

Не редачено. Бэта на сессии.

Мерное покачивание по волнам дарило покой и умиротворение. Черные воды тьмы обволакивали мое «тело» подобно объятиям любящей матери, что поставила цель сохранить спокойствие своего дитя.

Кто я? Где я? Как я сюда попал? Все эти и множество других вопросов были не важны. Тьма убирала невзгоды, одеялом накрывая сознание. Ни единого лучика света, ни единого звука. Лишь полная и безоговорочная тьма, а вместе с ней и пустота. Не знаю кто я, но мне невероятно сильно нравится нынешнее состояние. Хотя шестым и незримым (а какое еще могло работать здесь?) чувством я осознавал, что мое пребывание здесь не будет вечным. Все конечно, как и минута покоя здесь.

Не известно на сколько долго я пробыл здесь, созерцая Тьму. Секунда? День? Столетие? Гораздо больше или же наоборот, ничтожно мало? Для меня прошло достаточно времени, и я вполне успел отдохнуть, насытиться пребыванием здесь. Хотя не отказался бы от еще мгновения пребывания здесь.

Кап звук падения капли мгновенно разрушил баланс сего места. Чуждый, ненужный, запретный звук попал туда, где его быть не должно. Эхо его существования постепенно расходилось во все стороны, усиливая свой эффект, погребая за собой все, что только можно. Не остался в стороне, и я...

Спокойные до сего момента воды океана тьмы в миг пришли в движение. Больше не было теплых объятий, а также успокаивающий покачиваний, океан в миг проснулся, показывая букашке всю свою мощь. Гигантская волна в миг накрыла меня, унося в пучины темных вод...

—Х-а! — резко выдохнув невероятно тяжелый воздух (такое ощущение, что в безосновательном состоянии я вообще не дышал. А воздух в моих легких просто-напросто пребывал в них в состоянии покоя) я открыл глаза, чтобы тут же их закрыть от невероятной боли. — У-у-у!

Попытавшись руками прикрыть глаза я понял, что это была точно не самая моя генитальная идея за последнее время. В одно мгновение мышцы конечности будто окатило водой, а после клеймили раскалённым металлом. Импульс боли в миг побежал по нервным окончаниям, донося сигнал до страдающего мозга.

А после меня накрыла лавина ощущений... Глаза были готовы сочтись кровью от нестерпимой боли, что была реакцией на активацию этого чувства. Каждый мускул в теле в едином порыве налился раскалённым свинцом, делая тело невероятно тяжёлым и принося неопишуемое чувство боли. По манаканалам ежесекундно пробегало более десятка тысяч крошечных разрядов, усугубляя пучину моих страданий ещё больше. А откуда-то изнутри, из самой глубины моего естества, пришло ощущение переполненности. Ещё немного и что-то не выдержит, что мне явственно не понравится.

На удивление попасть во внутренний мир я смог мгновенно, хотя и были опасения, что мне этого не удастся. Резко открыв глаза, я тут же окинул пространство перед собой пристальным взором. Что же, картина была не самая приятная...

Каждая часть меня, отвечающая за мои мистические способности, пребывала в состоянии

перманентного хаоса. Тысячи, десятки тысяч потоков энергии буквально пробивали островки спокойствия насквозь, буквально превращая их в решето. Они одновременно: иссушали мой мир, подпитывали его, а также расширяли границы областей.

По самым скромным прикидкам области внутреннего мира увеличилась как минимум на двадцать процентов. Каждая область, на стыке границ между себе подобными, обзавелась туманным приложением, что лишь парализовало «материальный мир», вместе с этим переливаясь тысячами различных цветов.

Все это, а вместе с этим и перевернутость самого мира (каждая деталь была не то что не на своем месте, она буквально была либо перевернута, либо же перенесена в другую часть сознания) я отметил лишь краешком сознания. Два моих потока в едином порыве ринулись в сторону эпицентра всех бед (если не считать таковым мой исследовательский зуд).

Червоточина поражала. Увеличившись как минимум в полтора раза, она злобещей пастью нависла над остальными миром, медленно совершая обороты, постепенно всасываясь сама в себя. Черные частички, из которых она, собственно, и состояла, налились мощью, злобеще искрясь на свету.

Мысленное усиление и олицетворение моего дара пожирания (назовем пока так, за неимением других вариантов) в миг замирает, подобно роботу, которому обрубili питание.

Усталый вздох вырвался непроизвольно. Всё-таки я опасался, что не смогу взять под контроль дар, но все обошлось. Моя власть над ним была все еще абсолютной, хотя его надомной была такой же, если не больше.

Дальнейший осмотр не продлился долго, но самое интересное, а вместе с ним и важное, я всё-таки смог лицезреть. Цепи. Из стало на одну меньше. Теперь не было девяти змей, что оплели своими телами жертву. Одна убыла в небытие, даруя мне мнимую (а как еще ее характеризовать, если я не могу подчинить себе дар во время активной фазы?) власть над частью меня самого, моего естества. Остальные же цепи не претерпели никакого изменения. Они продолжали все также злобеще поблёскивать металлическим блеском на свету. Ни трещины, ни сокращение количества звеньев. И это было хорошо, как минимум.

Мое наблюдение не продлилось долго, ибо ощущение скорейшей катастрофы изнутри меня, тут же заставило отбросить любые лишние мысли и погрузится вглубь себя, туда, откуда шел «ЗОВ».

Точка срыва — именно так, я могу описать ситуацию у моей души. Каждая оболочка, подобно воздушному шару, была перекачена «гелием» до такой степени, что я явно видел медленно распространение вереницы еле различимых трещин. Они отвоевывали все большую и большую часть пространства, постепенно приближая мое естество к краху. Лишь те самые прожилки, что в свое время так сильно напомнили мне таковые в дольках мандарина, сдерживали оболочки от краха.

Решение данной проблемы в мгновение озарило мой разум. Единым порывом вырвавшись в реальный мир я, одним потоком все еще находясь «внутри», тут же стал насильно выталкивать из себя лишнюю энергию.

— А-а-А! — очередной крик боли разорвал тишину комнаты. Но понял я том, что кричу лишь гораздо позже, когда рассматривал свои действия в медитации.

Чудовищная по силе и составу смесь энергий жидким мифрилом прошла по моему телу.

Взвыло все: тело, магические оболочки, разум, душа. Калейдоскоп неприятных ощущений в очередной раз овладел мной, но я держался. Сжав зубы и лишь изредка подвывая через них, я с упертостью горного тролля, что увидел свой обед после голодовки, продолжал вытеснять из себя лишнее.

Пол покрылся инеем, а потом хрустнул под напором Зеленого стебля, прорастающего из глубин. В мгновение окрасив листву в алый цвет саженец стал натурально «плакать» кровавыми слезами, постепенно создавая лужу из крови.

Зеркало пространства стало искажаться. Подобно настоящему оно коверкало изображение, создавая причудливые картины. Однако хруст стекла, что стал ощущаться от него в миг убирал любой радостный настрой.

Тело искажалось, постоянно меняя себя. Пол, рост, вес, расовую принадлежность, полное изменение, частичное. Все это сопровождалось невероятным уровнем боли.

Мана, Прана и пси в смешении порождали локальные эпицентры хаоса, не предвещающие ничего хорошего.

Однако наконец я ощутил, что излишки покинули меня, после чего я моментально прекратил самопытку, бездумно уставившись в потолок. Некоторое время мой взор бесконтрольно блуждал, пока, наконец не обрел ясность.

— Потренировался, немного, — тихо проговорил я после чего меня прорвало. — Ха-ха-ха-ха.

Скрепки эмоций слетели, не оставив и следа, от чего вернулось все то, что тщательно записывалось в самые дальние уголки разума... Смех еще долго оглашал помещение.

Ранее утро, Больничное крыло, Замок Хогвартс.

Восемь часов утра — самое то, чтобы начать осмотр тех немногих пациентов, что находились во владениях медведьмы. Собственно, именно поэтому она сейчас и делала обход, перепроверяя свою же работу. Будь ее желание, то все они встали бы на ноги в тот же миг, как попали сюда. Однако в таком случае пропадет «воспитательная мера», от чего сей вариант автоматически отпадает.

Очередной пациент, очередная минута жизни, потраченная впустую. Сколько таких было — не счесть, но не эльфийке заикаться о времени, если вспомнить их срок жизни, который в перспективе не имеет конца...

— Мадам Помфри! — внезапный крик отвлек целительницу от крайнего на данный момент пациента. Повернувшись к источнику голоса она лицезрела взволнованную Блондинку второкурсницу, чей безупречный вид портился отдышкой, а также парой локонов, выбившихся из прически.

— Мисс Гринграсс, попрошу вас не шуметь, всё-таки вы находитесь в больничном крыле, — от дружелюбного тона женщины девушка постыдно опустила голову вниз, слегка порозовев ушами. Довольно кивнув небольшой воспитательной профилактике, Поппи продолжила: — Что вас так взволновало, молодая леди?

Дернувшись словно от удара тока, девушка в миг подняла голову взволнованно глядя на нее

своим глазами.

— Мадам Помфри! Колдер пропал! Его не было на утренней тренировке с Драко и Невиллом, хотя до этого он ни разу не пропускал их. В Большом Зале его также не оказалось... — слова вылетали со скоростью каста боевого грандмастера, что несомненно является достижением.

— И вы решили прийти с этой проблемой ко мне? — слегка удивлённо, а также с небольшой издёвкой произнесла черноволосая красавица.

— Ну... понимаете... — слегка неуверенно, вновь слегка смущаясь, протянула Астория. — Колдер говорил, что вы являетесь его куратором в школе, от гильдии. И его долгие отлучки вполне могут быть связаны с заданием, что неожиданно пришло оттуда, — с каждой секундой ее речь становилась все тише и тише. Гринграсс наконец поняла, как странно со стороны выглядела. — Вот я и подумала...

— Что он на очередном задании и поэтому его сейчас нет с вами? — находчиво закончила маскирующаяся эльфийка за студенткой, на что получила согласный кивок в ответ. — Что же, твоя догадка на самом деле оказалась частично правдива.

— Частично? — слегка непонимающе переспросила Астория. Нехорошее предчувствие поселилось где-то внутри.

— У него на самом деле было «задание» от гильдии, — смену тона целительницы змейка не заметила. — Прошу за мной.

Развернувшись на месте Поппи направилась в дальнюю часть больничного крыла, туда, где очередная кровать была скрыта ширмой от всего остального помещения.

— Видишь ли, юная леди, — вновь начала свою речь ведьма. — На последнем задании Колдер слегка не рассчитал свои силы и перенапрягся...

— С ним все в порядке?! — удивлённо, взволнованно, а вместе с тем и требовательно спросила блондинка, непроизвольно повысив тон.

— Не стоит повышать голос и прерывать меня на полуслове, молодая леди. «Я как раз собиралась об этом рассказать», — укоризненно протянула эльфийка, тоном создавая психологический пресс над девушкой. — К счастью, все обошлось, здоровью ничего не угрожает. Можно сказать, что он даже остался в плюсе, — как-то задумчиво и отстранённо продолжала ведьма. — Правда о магии ему придется как минимум на дня три, а лучше на всю неделю.

Закончив рассказ, она одним взмахом ладони отодвинулась ширму в сторону открывая вид на спящего парня в постели, рядом с которым на стуле сидела серебряноокая девушка. Ее непослушные блондинистые волосы водопадом ниспадали вниз.

— Луна?!

— Долго же ты шла, Астория, — не переставая улыбаться, тихо произнесла девушка. — Я уже успела заскучать.

— Как ты попала сюда быстрее меня? Я точно помню, что была в большом зале, когда я оттуда выходила, — с подозрением глядя на подругу довольно громко сказала девушка.

— Серая Дама помогла мне, — за весь разговор взгляд девушки так и не сдвинулся с лица спящего парня.

— Но...

— Молодая леди, попрошу вас быть по тише, пациенту необходим отдых, — строго отчитала студентку ведьма.

Не дождавшись ответа, та отправилась на очередной обход, уже не обращая на них никакого внимания. Сейчас в ее голове была лишь одна мысль: почему браслет не показал когда именно перенапрягся Колдер?

Ну ничего, она все ещё успеет узнать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1759157>